

Список использованной литературы и источников

1. Мотревич В. П. Иностранцы граждане на Урале по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. / В. П. Мотревич // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. — Т. 1. — Екатеринбург : УрФУ, 2013. — С. 493–494.
2. Мотревич В. П. Иностранцы граждане в Казахстане по данным Всесоюзной переписи населения СССР 1937 г. / В. П. Мотревич // Алдамжаровские чтения — 2013 : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Костанай : КСТУ, 2013. — С. 98–99.
3. Мотревич В. П. Иностранцы граждане — китайцы в Советском Союзе по данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. / В. П. Мотревич // Китай: история и современность : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — С. 178–181.
4. Российский государственный архив экономики. — Ф. 1562. — Оп. 329. — Д. 148.

Информация об авторе

Мотревич Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государства и права, Уральская государственная юридическая академия, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru.

Author

Vladimir P. Motrevich — Doctor of History, Professor, Department of History of State and Law, Ural State Law University, 21 Komsomolskaya St., Yekaterinburg, 620137, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru.

УДК 316.334.56(571)«19»
ББК 63.3(253)6-283.4

А.И. ТИМОШЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье анализируются процессы формирования городского населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1930–1980-е гг. Сделаны выводы, что они зависели с одной стороны от стратегических устремлений советского правительства, связанных с освоением все более новых территорий Сибири и расположенных там природных ресурсов, а с другой стороны — от темпов производственного строительства.

Ключевые слова: Сибирь, новое промышленное строительство, формирование городского населения.

A.I. TIMOSHENKO

FEATURES OF THE FORMATION OF URBAN POPULATION OF DISTRICTS OF THE NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF SIBERIA IN THE SOVIET PERIOD

The article analyzes the processes of formation of urban population in regions of new industrial development of Siberia in 1930–1980-ies. The author came to the conclusion that they depended on one side of the strategic aspirations of the Soviet government relating to the development of the new territories of Siberia and its natural resources, and on the other hand — of the pace of industrial construction.

Keywords: Siberia, new industrial construction, the formation of the urban population

Первым районом промышленного освоения в Сибири в XX столетии со всем основанием можно считать Кузбасс, который получил значительные импульсы для своего промышленного развития в процессе реализации масштабного Урало-Кузнецкого проекта. В результате в регионе образовалась основная масса современных городов и рабочих поселков. Многие из них получили статус городов в 1930-е гг. в связи с промышленным и транспортным строительством. Рабочие поселения, ставшие в последствие городами, возникали, как правило, вокруг шахт и строящихся предприятий, были органически связаны с производством и развивались вместе с ним. Они создавались по двум основаниям. Одни из них начинались буквально на пустом месте и росли вместе с новостройками, другие образовывались рядом со старыми населенными пунктами и впитывали в себя их уже устоявшиеся традиции. Это в значительной степени определяло первичный облик поселений и формировало основные характеристики населения. В целом и те, и другие новые городские поселения росли и развивались в зависимости от потребностей промышленного и транспортного строительства, а затем и производства. Урбанизация в Кузбассе в 1930-е гг. являлась важным направлением модернизационных преобразований на индустриальной основе. На процессы формирования населения мощное воздействие оказывало государственное управление, которое определяло, как темпы городского строительства, так и принципы привлечения трудовых ресурсов на индустриальные новостройки.

Особенности формирования городов и городского населения в этот период определялись стремлениями построить в СССР не только самые современные и высокопроизводительные промышленные предприятия, но и новые «социалистические» города. Основные идеи их создания были связаны с идеалистическими представлениями о социализме,

как обществе всеобщего равенства и благоденствия, отличающегося от предшествующих более сознательным отношением людей к труду, к повседневной жизни. Поэтому считалось, что вокруг создаваемых промышленных гигантов нужно строить города с развитой системой общественного бытия и коммунального обслуживания, где основным типом жилища должны стать дома-коммуны с максимальным обобществлением в них быта и культурной жизни.

Однако такие идеальные проекты не соотносились с реальной жизнью и, как правило, не принимались руководством строительства к исполнению. Ситуация на стройплощадке очень быстро менялась, количество рабочих росло. Необходимо было оперативно решать проблемы обеспечения трудящихся самым элементарным жильем. Поэтому города и рабочие поселки в Кузбассе строились по самым дешевым вариантам, упрощенным параметрам, касающимся как материалов, так и технологий возведения зданий. Обстоятельства вынуждали идти по пути ущербного, но более быстрого решения социальных проблем, что выражалось в разворачивании по необходимости массового строительства дешевого временного жилья барачного типа на всей территории региона [11, с. 155–158].

Процессы формирования городского населения в Кузбассе в 1930-е гг. были подчинены в первую очередь задачам обеспечения промышленных предприятий и строек рабочей силой, которые решались разными методами. С одной стороны, промышленные новостройки привлекали местное крестьянское население региона. По данным В.А. Исупова перепись городского населения Кузбасса, проведенная в январе 1931 г., показала, что среди новоселов, проживавших в городах менее 3-х лет, удельный вес сибиряков составил более 80 %. В 1926 г. в городах Кузбасса проживало 120 тыс. чел., в 1939 г. — 910. Например, численность населения Кузнецка (Сталинска, Новокузнецка) выросла в 45 раз, Прокопьевска — в 10, Щегловска (Кемерово) — в 6 раз, Ленинска-Кузнецка — в 4,2, Анжеро-Судженска — в 2,3 раза [14, с. 208–210].

С другой стороны, значительную долю трудовых ресурсов Кузбасса составляли спецпереселенцы и заключенные. Огромное влияние на формирование городского населения оказывало привлечение в Кузбасс работников из самых различных районов СССР, в том числе и принудительными методами. Заключенные, спецпереселенцы присутствовали практически во всех городах и шахтерских поселках. Они в 1930-е гг. не только составляли значительную часть индустриальных кадров Кузбасса, но и вносили свой вклад в формирование населения. В отличие от заключенных, которые считались временными поселенцами, спецпереселенцы и ссыльные часто прибывали семьями, проживали в отведенной им части населенных пунктов, общались с местным населением, работали с ним на одних предприятиях, в основном на угледобывающих.

В некоторых шахтах число ссыльных и спецпереселенцев составляло 65–77 % от общей численности рабочих. Как отмечала Западно-Сибирская краевая комиссия, в 1933 г. роль спецпереселенцев в угледобыче была значительной, а на ряде предприятий — решающей. Спецпереселенцы в процессе многолетнего труда в шахтах приобретали шахтерские специальности и являлись подчас высококвалифицированными рабочими, которые добросовестно трудились на тех предприятиях, к которым были прикреплены. Некоторые из них становились в последствие передовиками производства, завоевывали призовые места в социалистическом соревновании и переходящие знамена Новосибирского обкома партии [1, с. 339–342].

Заклученные имели гораздо меньше юридических прав и возможностей для карьерного роста. Они проживали на территории лагерных поселков, которые в 1930-е гг. существовали практически в каждом городе Кузбасса. Труд заключенных использовался в угольной, металлургической, горнорудной, лесной отраслях промышленности, на строительстве дорог и промышленных предприятий. После отбывания сроков они часто оставались в регионе и не могли не оказывать своего влияния на формирование населения и развитие городов. В то же время, осознавая свое социальное положение, эта категория людей часто довольствовалась тем, что имела, не претендуя на лучшее. Немногие из бывших заключенных добивались высокого положения в обществе, занимали в основном рабочие места, не требующие квалифицированного труда. К началу 1950-х гг. среди населения Кузбасса бывших заключенных насчитывалось до 35 % [5, с. 14].

Вся это разнообразная масса людей, имеющих за плечами различный жизненный и профессиональный опыт, различное образование и культурные навыки, становилась единым городским населением Кузбасса, которое формировалось как результат взаимодействия коренного населения Кузбасса и пришлого, прибывающего в регион под влиянием различных обстоятельств. Спецпоселки, возведенные в ходе строительства промышленных объектов и шахт, стали основой инфраструктуры многих шахтерских городов: Прокопьевска, Киселевска, Осинников, Белово, Ленинска-Кузнецкого и др.

В 1930-е гг. в составе городского населения Кузбасса также начала формироваться индустриальная научно-техническая и управленческая элита. Например, на строительство Кузнецкого металлургического комбината еще в начале 1930-х гг. прибывали значительные группы инженеров и квалифицированных рабочих с московских и ленинградских предприятий, с южных и уральских металлургических заводов, которые обосновались в городе металлургов и становились его коренными жителями. В столичных вузах считалось престижным получить распределение на работу в Сталинск (Новокузнецк) или в Кемерово. Все это вместе взятое

приводило к тому, что в крупных городах Кузбасса уже к концу 1930-х гг. среди населения существовала значительная прослойка интеллигенции.

В годы Великой Отечественной войны процессы формирования городского населения в Сибири подчинялись другим законам, связанным с организацией на территории региона глубокого тыла СССР. Поэтому все проблемы формирования населения решались с точки зрения обеспечения промышленных предприятий, в первую очередь имевших оборонное значение, трудовыми ресурсами. Для этой цели проводилась эвакуация населения из европейских регионов страны, мобилизовывалось сибирское население из городов и сельской местности, а также в значительных масштабах привлекались различного вида спецконтингенты. В итоге Сибирский регион смог внести значительный вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Только в 1950-е гг. формирование городского населения Сибири стало развиваться в соответствии с обозначенной еще в 1930-е гг. стратегией активного продвижения индустрии в сторону восточных регионов страны.

Еще в годы предвоенных пятилеток многие ученые и государственные деятели высказывали мнение, что Урало-Кузнецкий проект является лишь первым этапом промышленного освоения Сибири. Вторым этапом определялась реализация Ангаро-Енисейской программы, к которой основательно приступили в конце 1940-х — начале 1950-х гг. С реализацией Ангаро-Енисейского проекта связан следующий этап формирования городов и городского населения в Сибири. Несколько позже началось создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, которое также значительно активизировало строительство городов и формирование городского населения в северных районах Западной Сибири.

В 1950–1960-е гг. с началом реализации Ангаро-Енисейской программы и формированием в ее рамках сразу нескольких ТПК привлекательными местами для переселений стали районы Иркутской области, где строились вначале Иркутская, затем Братская и Усть-Илимская ГЭС. В 1960–1970-е гг. производственное строительство активно развивалось на юге и в центре Красноярского края, результатом которого стало формирование Центрально-Красноярского, Канско-Ачинского и Саянского ТПК. До начала промышленного освоения большинство районов Среднего Приангарья, где происходило формирование Братско-Усть-Илимского ТПК, были слабозаселенными. Здесь на 1 января 1955 г. проживало всего около 76 тыс. человек, что составляло плотность населения менее одного человека на кв. км. Еще менее населенными были районы севера Западной Сибири до начала освоения нефтегазовых месторождений.

На индустриальные новостройки прибывало множество людей и не только из ближайших сел и городов, но и других регионов страны. Поэтому все районы нового освоения в начальный период своего развития отличались значительным ростом населения. Так, население района Брат-

ско-Усть-Илимского ТПК в течении первого десятилетия (1955–1966 гг.) увеличилось с 75,8 тыс. человек до 258,5. Население Тюменской области в результате освоения нефтегазовых месторождений в 1970–1981 гг. выросло на 610 тыс. человек. Среднегодовые темпы прироста здесь более чем в 9 раз превышали республиканские показатели и были самыми высокими в России. Еще более они увеличились в 1980-е гг., когда началось форсирование разработки нефтяных и газовых месторождений с целью значительного увеличения добычи полезных ископаемых. Население Ямало-Ненецкого автономного округа в 1981–1985 гг. увеличилось примерно в два раза. Прирост составил более 90 тыс. человек. Если в начальный период освоения нефтегазовых месторождений доля населения Ямала насчитывала лишь 5,1 % среди населения Тюменской области, то к середине 1980-х гг. — 14,3 % [4, с. 57]. В 1986–1987 гг. за счет северных районов Тюменская область получила самый высокий за всю историю прирост населения, который составил около 400 тыс. человек. Среднегодовые темпы прироста населения Тюменской области в 1981–1990 гг. были самыми высокими в Сибири [4, с. 60–81].

Быстрее всего росло число жителей городов и рабочих поселков, где сосредотачивалось строительство основных промышленных или энергетических объектов. Вначале строители давали главный прирост населения районов индустриальных новостроек, затем с пуском в эксплуатацию основных градообразующих предприятий сюда прибывали и представители других профессий и специальностей. Начальный период рождения новых городов характеризовался самыми высокими темпами роста населения. Например, численность населения Братска с 1955 по 1965 г. увеличилась в 12 раз, Железногорска-Илимского с 1959 по 1965 г. — в 7 раз, Усть-Илимска с 1967 по 1977 г. в 14 раз [2, с. 220–222].

Анализ данных Всесоюзных переписей показывает, что городское население Сибири и Дальнего Востока в изучаемый нами период в целом росло, но не очень высокими темпами. За 1959–1979 гг. его общий удельный вес в масштабе страны даже несколько сократился. Главный прирост населения Сибири происходил за счет районов нового промышленного освоения. Здесь темпы роста городского населения значительно превышали региональные и среднесоюзные данные. Самые высокие показатели роста городского населения были в районах интенсивного индустриального строительства и разработки месторождений полезных ископаемых. Так, в Тюменской области городское население увеличилось в 3 раза, в Ханты-Мансийском автономном округе — в 13,4 раза. В Восточной Сибири из 2,4 млн человек прироста городского населения почти половина приходилась на новые города региона [6, с. 2–24; 9, с. 4–7].

Ориентация на городские поселения в районах нового промышленного освоения Сибири прослеживается при реализации всех крупных индустриальных проектов в регионе, которые предусматривали одновременно с

производственным и городское строительство. На конференции по изучению производительных сил Иркутской области в августе 1947 г. во многих выступлениях говорилось о том, что выполнение масштабной энергетической Ангаро-Енисейской программы должно сопровождаться созданием так называемых «промгородов», в которых будут сосредоточены в едином комплексе энергетические и перерабатывающие сырье предприятия. Первыми городами такого плана были призваны стать как уже давно существующие городские центры (Иркутск, Черемхово, Зима и др.) так и вновь построенные. В 1951–1954 гг. Центральным Государственным Всесоюзным институтом городского проектирования была разработана схема районной планировки Иркутско-Черемховского промышленного района на территории площадью около 800 км², в которой наряду с размещением предприятий предусматривалось строительство «промгородов» с населением от 50 до 200 тыс. человек. Первыми городскими центрами, начавшими свое существование в 1950-е гг., стали города Ангарск, Байкальск, Шелехово. За 1940–1962 гг. в Иркутской области число городов областного подчинения увеличилось в 3,5 раза, рабочих поселков городского типа в 2,5 раза. К 1990 г. горожане составляли около 80 % всех жителей региона, большинство из которых проживало в крупных промышленных центрах, получивших свое развитие во второй половине XX столетия [12, с. 80–81].

Стратегический курс на урбанистическое развитие продолжился и при освоении нефтегазовых районов севера Западной Сибири и формировании здесь крупнейшего в мире нефтегазового комплекса (ЗСНГК), при строительстве объектов КАТЭКа, БАМа, Якутских горнопромышленных комплексов и т.д. Районы нового индустриального строительства со временем превращались в высоко-урбанизированные, с преобладанием городских поселений и городских жителей.

Увеличение населения новых городов Сибири в XX столетии главным образом происходило за счет механического прироста, обеспечивающегося активным миграционным движением, которое особенно в начальный период развертывания индустриальных новостроек было очень значительным. Миграция должна была обеспечить необходимыми кадрами возведение в запланированные и достаточно короткие сроки основных производственных объектов. В этот период за счет прибытия из различных регионов страны происходил основной прирост жителей в новых индустриальных поселениях. Вместе с тем значительный приток сопровождался и значительным оттоком. В результате сибирские новостройки характеризовались высоким миграционным оборотом. В 1959–1970-х гг. он был самым большим в районах нефтегазовой добычи Западной Сибири, где превышал данные по другим районам Сибири и Дальнего Востока на 25 % [10, с. 103].

Основные тенденции не изменились и в последующие годы. Многочисленные наблюдения специалистов в 1970–1980-е гг. констатирова-

ли, что и в этот период рост городского населения в зонах нового промышленного строительства также происходил за счет высоких темпов миграционного движения. Разработка нефтегазоносных месторождений Тюменской и Томской областей, комплексное развитие производительных сил Красноярского края, строительство БАМа не обходились без привлечения населения в эти районы. Мероприятия государственной миграционной политики благоприятно сказывались на притоке населения в районы нового индустриального строительства.

В начале 1970-х гг. для восточных регионов страны были введены коэффициенты к заработной плате, на значимых для страны новостройках вводились дополнительные льготы и выплаты. Все это вместе взятое положительным образом сказывалось на желании приехать в Сибирь. Однако желающих уехать из Сибири было также значительное количество. В итоге общая численность населения региона росла не так быстро. Подсчитано, что вследствие миграционного оттока из общего прироста населения Сибири в 1975–1985 гг. терялся каждый четвертый. Это превращалось в серьезную проблему для районов нового промышленного освоения, их производственного развития, так как уезжали, как правило, опытные и квалифицированные работники, способные устроиться в более благоприятных для жизни европейских или южных районах страны. Высокий миграционный оборот был особенно характерен для северных районов Западной Сибири, зоны строительства БАМа, Якутской АССР. Положительное сальдо миграции в Сибири наблюдалось лишь в годы X пятилетки [7, с. 32, 35–36].

Естественный прирост начинал постепенно играть свою роль в процессе формирования населения индустриальных новостроек Сибири. На новое строительство прибывала в основном молодежь, которая постепенно обживалась на новом месте и создавала семьи. В новых городах, как правило, рождаемость была гораздо выше, чем в старых и давно обжитых населенных пунктах. Нами было проведено исследование процесса формирования городского населения в зоне КАТЭКа в 1956–1983 гг., в результате чего выяснено, что периоды активного производственного строительства здесь совпадали с периодами наиболее значительного роста населения в городах и рабочих поселках, где происходило данное строительство. Механический прирост населения сопровождался и более высоким уровнем рождаемости, и соответственно естественным приростом. Так, периоду интенсивного развития городов Назарово и Бородино в 1950-е гг. соответствовала высокая рождаемость населения, превышающая уровень ее в целом по стране и краю. Одновременно наблюдалась меньшая смертность. А это в целом давало более значительный естественный прирост [13, с. 150].

Этот наш вывод подтвердили и более поздние данные по формированию населения города Шарыпово. В 1980-е гг. он переживал период

своего интенсивного развития в связи с разворотом строительства крупнейших предприятий КАТЭКа: Березовского угледобывающего разреза и Березовской ГРЭС-1. Естественный прирост в городе значительно превышал средние краевые и союзные показатели. В 1981 г. в первый же год существования Шарыпово как города в городском бюро ЗАГСа было зарегистрировано 527 детей или 25 на 1000 жителей. В 1982 г. на 1000 жителей уже было зарегистрировано 34 ребенка, а в 1983 г. — 64, в то время как в среднем по краю эти показатели не превышали 20 детей на 1000 чел. населения [13, с. 150].

Такое положение объяснялось в первую очередь особенностями половозрастной структуры населения развивающихся индустриальных городов, среди жителей которых преобладали молодые люди в возрасте до 30 лет, вступающие в браки втрое чаще, чем население более старших возрастов. Кроме того, формирование населения в районах нового промышленного освоения находилось в прямой зависимости от активности производственного строительства. Интенсивность миграционного движения связывалась, как правило, с расширением фронта работ по возведению и пуску в эксплуатацию производственных объектов, когда увеличивалось количество рабочих мест и потребность в трудовых ресурсах, а соответственно происходил и больший рост населения. Так, в связи с разворотом строительства Братской ГЭС, Братского лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода в 1955–1961 г. среднегодовой прирост населения Среднего Приангарья был самым высоким, затем постепенно снижался. В 1969–1970 гг. в Нижневартовске высокие темпы роста населения были связаны с началом освоения Самотлорского нефтяного месторождения, в Сургуте — со строительством ГРЭС и т.д. [8, с. 70].

Таким образом, анализ процессов формирования городского населения районов нового промышленного освоения Сибири в советский период показывает, что они развивались достаточно активно и были тесно связаны с темпами производственного строительства. Кроме того, особенности формирования населения Сибири в целом зависели от стратегических установок советского правительства, нацеленного на индустриальное освоение региона, на вовлечение сибирских природных и минерально-сырьевых ресурсов в народнохозяйственный оборот СССР. Высокий рост населения городов и рабочих поселков осваиваемых районов Сибири происходил в основном за счет прибытия людей из других регионов страны. Постепенно высокие темпы механического прироста начинали сопровождаться высокими показателями естественного, которые в новых городах и рабочих поселках превышали данные по стране и Российской Федерации. В целом районы нового промышленного освоения Сибири по темпам механического и естественного прироста населения в изучаемый период имели самые высокие показатели в СССР.

Список использованной литературы и источников

1. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1926) / Р. С. Бикметов. — Кемерово : Изд-во Кузбасского государственного технического университета, 2009. — 430 с.
2. Букин С. С. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе / С. С. Букин, А. А. Долголюк, В. И. Исаев, А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2011. — 336 с.
3. Букин С. С. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930–1980-е гг.) / С. С. Букин, А. А. Долголюк, В. И. Исаев, А. И. Тимошенко // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX — начале XXI вв. — Новосибирск : Параллель, 2008. — С. 164–214.
4. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири / Н. Ю. Гаврилова. — Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2002. — 283 с.
5. Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе / Л. И. Гвоздкова. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. — 516 с.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. Сводный том. — М. : Госстатиздат, 1962. — 284 с.
7. Макарова Л. В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР / Л. В. Макарова, Г. Ф. Морозова, Н. В. Тарасова. — М. : Наука, 1986. — 118 с.
8. Малинин Е. Д. Население Сибири / Е. Д. Малинин, А. К. Ушаков. — М. : Статистика, 1976. — 166 с.
9. Население СССР. Статистический сборник. — М. : Финансы и статистика, 1980. — 220 с.
10. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. — М. : Наука, 1978. — 219 с.
11. Тимошенко А. И. Формирование социокультурного облика городов Кузбасса в 1930-е гг. / А. И. Тимошенко // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2011. — С. 152–169.
12. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг. / А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2009. — 174 с.
13. Тимошенко А. И. Формирование населения городов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (1950–1980-е гг.) / А. И. Тимошенко // Урбанизация советской Сибири. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 147–162.
14. Тимошенко А. И. Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи / А. И. Тимошенко, В. В. Введенский, В. А. Исупов, В. Б. Лапердин, Р. Е. Романов. — Новосибирск : Параллель. — 379 с.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Albina I. Timoshenko — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.